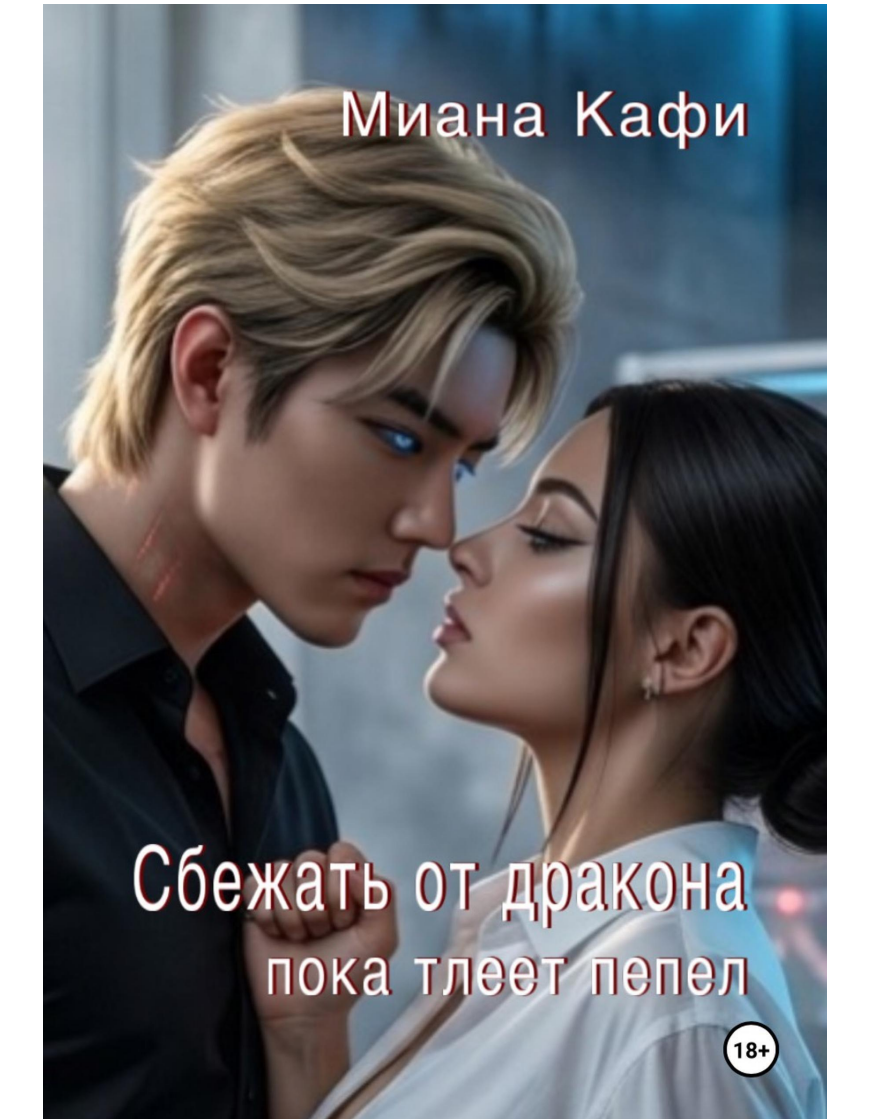

Миана Кафи

Сбежать от дракона
пока тлеет пепел

18+

Миана Кафи

Сбежать от дракона, пока тлеет пепел

<https://litres.ru/73912101>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она поняла, что попала в ловушку, этот брак был ошибкой.

Теперь она почти свободна, остались только формальности. После очередного судебного процесса Алиса поддаётся импульсу и сворачивает в бар.

Всю ночь она танцевала со зверем в человеческом обличье. Их тела говорили на языке, не нуждающемся в переводе. А после, когда он уже предвкушал самое интересное, она просто исчезла.

Драконы такого не прощают. Даже полукровки.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сбежать от дракона, пока тлеет пепел

Глава 1

Алиса не собиралась никуда заходить. Просто шла мимо витрин, мимо луж, мимо запахов жареного лука из какого-то окна, как вдруг остановилась, прямо перед дверью с алой вывеской: «Красный журавль».

Она постояла секунду, рассматривая своё отражение в тёмном стекле, и вдруг вспомнила, как она в студенческие времена выходила из танцевальных клубов прямо под утро. И сразу на пары, где могла немного подремать, если что соседка толкнет. Тогда она неплохо танцевала и даже несколько раз диджей присваивал ей титул «королева танцпола». Была у неё подружка Ленка, с которой они вместе ходили по этим местам, и Ленка всегда говорила: «Алиса, ты как зайдёшь сразу всё, мужики у твоих ног, как ты это делаешь?». И они ржали потом в какой-нибудь круглосуточной шаурмичной, потому что нормально поесть после стольких часов тряски уже не могли, только жирное и солёное.

Лёгкая тоска промелькнула в её глазах, когда дверь бара приоткрылась и из неё вывалился молодой мужчина, в слегка весёлом состоянии. Он долго смотрел на неё, будто оце-

нивал, потом презрительно фыркнул. Алиса мысленно возмутилась: «Можно подумать, себя то вообще видел? А я как раз с таким и развожусь, прямо сейчас!»

Сегодня было последнее заседание, когда нет детей, то разводят быстро. Если бы он ещё не устроил этот цирк! Вообще он не был плохим и не запрещал ничего, но она сама потеряла в этом смысл. Ей не нужно было внимание других мужчин, а свой всё равно ничего не замечал. Её это устраивало, но только пока она была его женой. Теперь же она надела самое сияющее платье, а поверх платья самый яркий пиджак. Это одежда её юности, с тех пор она несколько не изменилась и легко влезла в старые шмотки. Немного непривычно, после бежевого-серой палитры, но ладно. Муж забрал свой хлам ещё неделю назад. Теперь уже можно называть его бывшим? Она уже выкинула всё, что хранило в себе его запах и даже устроила сквозняк. Не помогло, запах всё равно чувствовался, когда она закрывала глаза. Возможно это был не его запах, а запах её одиночества с ним.

Она уже и сама не понимала, как оказалась среди танцующей толпы и её тело само вспомнило всё, что она столько лет держала в узде. Каждый изгиб, каждое движение бёдрами будто ритуал по изгнанию тех бесцветных лет брака, где супруг, сам того не ведая, закапывал её внутренний пламень. Теперь она могла ни на кого не оглядываться, родители и друзья всё равно не одобрили её решение развестись, коллеги только шептались за спиной, мол, серая мышь, не удиви-

тельно, что он и её бросил.

Как так получилось, что она осталась совсем одна? В тот момент, когда ей больше всего нужна была поддержка.

Она, конечно, знала ответ и теперь не боялась думать об этом без привычных смягчающих оправданий. Она всегда была одна, и это больше не пугало. А её неутолимая жажда жизни, обжигающая страсть, трепетное отношение к себе и даже взгляд в зеркало были частью внутреннего огня. И только ей решать, с кем делиться этим сокровищем, и делиться ли вообще.

Боль, злость и обида выходили из неё красиво. Может быть не так грациозно и отточенно, как она себе представляла, но ей было всё равно.

Линия плеч, груди и рук в такт тяжёлым прерывистым би-там, и с каждым следующим ударом из памяти стирались все эти «ты же понимаешь, Алиса, это не прилично», «Разводиться в твои-то годы, что подумают люди», и даже то снисходительно-насмешливое «бедняжка, как же ты теперь».

Люди расступались, но она не замечала. Она танцевала за каждый вечер, когда ложилась в десять, потому что ночь не обещала любви. Горячей, пылкой, холодной... никакой. За прикосновения, которых не было. За так и не случившиеся томные взгляды и сладкие речи шёпотом прямо на ушко, и мерцающие от капель пота тела в полуночном свете. Она танцевала даже за ту девчонку в дырявых джинсах, с красной помадой, размазанной после первого поцелуя, которой была

когда-то до брака.

Когда музыка затихала, зал захлопал.

Диджей что-то весело и громко крикнул, а прямо на её голову опустилась блестящая картонная корона.

Алиса засмеялась, на душе стало неожиданно легко.

Обмахивая себя раскрытой ладонью, словно веером, она устроилась на барном стуле. За стойкой было прохладнее и бармен, хитро улыбаясь и подмигнув одним глазом, поставил перед ней стакан воды. Жар с щёк не уходил, бёдра как будто ещё двигались по инерции. Где-то в глубинах разума ещё звучал этот ритм, и она не торопилась его отпускать.

Она даже не заметила, как к ней потянулись мужчины, окружая её. Сначала тот парень, который фыркнул у входа, теперь смотрел с нескрываемой похотью. Его оттолкнул другой, с цепью на шее и запахом дорогого парфюма и едкого пота одновременно. Потом ещё двое, и ещё. Она их не замечала, она была погружена в музыку и растворялась в ней.

Она так же не заметила, как быстро они отстранились, когда он оказался рядом. Алиса вообще не обращала ни на что внимания, как если бы существовали только она, корона на голове и музыка. Пока не услышала над самым ухом его низкий, с легкой, едва заметной хрипотцой голос. Ровно такой, чтобы запомнился.

— Ты сейчас сгоришь, я вижу.

В голосе слышалась насмешка, вроде и не грубая, но почему-то Алисе захотелось ответить что-то едкое и резкое. Она

не ответила, даже не посмотрела на него, не время для флирта. Только сделала глоток воды и снова вышла на танцпол.

Ли Хуан не привык отпускать добычу, он был рождён победителем. Лисья кровь шептала ему ритм, драконья добавляла огня.

Он прижимал её к себе так, что между их телами невозможно было просунуть и лепестка. Его бёдра двигались синхронно с её, как будто они уже занимались этим раньше, в прошлой жизни, в другой постели, под другим небом.

Алиса не могла оторваться от его янтарных глаз, с каким-то странным, почти звериным сужением зрачка. Она решила, что это просто свет. Свет в баре может исказить лицо так, что родную мать не узнаешь. Этот взгляд завораживал, как его изумительное лицо с острыми, жесткими скулами.

Он смотрел на неё с таким видом, будто уже знал, чем закончится этот вечер. И от этого знания в его пальцах появилась неторопливая, почти ленивая уверенность. «Слишком просто», думал он.

Она смеялась в его чуть изогнутые, в нахальной улыбке, губы без капли страха, она вела почти на равных. Ей казалось, что она контролирует этот танец, что задаёт темп и дистанцию. Что в любой момент может остановиться, развернуться и уйти, как сделала это некоторое время назад у барной стойки.

Алиса ошибалась.

Он смотрел на неё с нескрываемым голодом и понимал,

если бы они упали на горизонтальную поверхность прямо сейчас, совместимость была бы абсолютной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.